

альных социальных сил. Критериями функциональности – дисфункциональности конфликтов перестали быть выигрыши и проигрыши сами по себе, ибо сама по себе публичность коллизии уже актуально востребована как точка псевдо-харизмы коммуникативной востребованности сюжета и его коммуникативного влияния.

Так называемая постнеклассическая рациональность принципиально не породила новой методологической схематики. Даже ее терминологический статус недвусмысленно возвращает нас к точке опосредования между классикой и неклассикой (современностью), но будто бы уже и за рамками современности. Действительность в ее реальных и виртуальных проявлениях простерлась далеко за рамками подобных методологических перепадов и иных версий переформатирования одного и того же кода рациональности. То, что актуально востребовано сейчас и в ближайшем и относительно отдаленном будущем – это радикальная реконструкция способов понимания и объяснения культуры, невозможное без включения принципиально нового содержания и способов его репрезентации, в совокупности ломающих напрочь существующую методологическую традицию и создающую принципиально новое пространство мышления, до сих пор занятое мифом. Миф как таковой не остается неподвижным балластом социокультурного процесса, или его инвариантным знаменателем. Миф актуализируется в многообразии форм, и это многообразие несравнимо богаче имеющихся методологических инструментов исследования культуры. Неподлинные современные мифы актуальны в силу своей меньшей наблюдаемости и идентифицируемости по сравнению с классическими формами рациональности и мифомышления.

Стремление к вечной молодости стало уникальной чертой современного актуального в своей неподлинности культурного стиля. Это не гламур, и не анекдот, это большая политика. Обыватель, президент, не говоря уже о так называемых звездах, все они просто с завидной категоричностью признают разнообразными приемами востребованность этого неподлинного мифа. Причина очевидна – простенькая, на первый взгляд мифологема «вечной молодости» подминает под себя саму идею движения, изменения, заменяя живого человека пластмассовой куклой и «пилюлей счастья». Анализируя подобные актуальные мифологические осколки, мы фактически продвигаемся к новой методологии понимания культуры как социального процесса. И движение происходит не по следам социальных стереотипов или механизмов социальной стереотипизации, а по принципу собирания актуально доминирующих смысловых культурных фрагментов, которые не попадают в поле методологического анализа в силу их якобы несущественной репутации.

Студенческая аудитория – кладезь самых свежих и неизбитых версий реализации актуально неподлинных мифологических осколков. Судьба такого уникального советского – постсоветского – постмодернистского – ризоматического проекта как КВН демонстрирует это прекрасно. Невозможно говорить о качестве юмора, когда шутит сама эпоха.

Список литературы:

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965; 1990. 704 с.
2. Лихачев Д. С. Принцип историзма в изучении литературы / Лихачев Д. С. Очерки по философии художественного творчества. СПб., 1996. С. 103–127.
3. Шапко В. Т. Феномен актуальной культуры / Социс. 1997. № 10. С. 93-104.
4. Эриксон Э. Жизнь перед лицом смерти / Эриксон Э. Трагедия личности. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. С. 101-125.
5. Юнг К. Г. Аналитическая психология и воспитание / Юнг К. Г. Божественный ребенок: Аналитическая психология и воспитание. М.: Олимп, ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1997. С. 19-59.

УДК 331.548-053.81 (470.5)

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ В УРАЛЬСКОМ ГОРНОПРОМЫШЛЕННОМ РЕГИОНЕ

Орлов Владимир Анатольевич

FEATURES OF SOCIAL AND VOCATIONAL COUNSELING OF YOUTH IN THE URAL MINING REGION

Vladimir Orlov

Director of Ural State Mining University Nizhny Tagil

АННОТАЦИЯ – В статье анализируются противоречия формирования профессиональных ориентаций молодежи в условиях развивающейся рыночной экономики. Используются результаты социологических исследований автора в Уральском регионе, в котором главное место занимает горнодобывающая промышленность. Раскрываются особенности профессионального самоопределения молодежи. Приобретение профессии рассматривается как условие развития личности.

ABSTRACT – The article analyzes the contradictions of formation of professional orientation of young people in a developing market economy. Used the results of sociological research of the author in the Urals region, which is dominated by the mining industry. The peculiarities of professional self-determination of youth. The acquisition of the profession is regarded as a condition of development of personality.

Ключевые слова: молодежь, профессия, профессиональная ориентация, профессиональное самоопределение, трудовые ресурсы.

Keywords: youth, profession, professional orientation, professional self-determination, human resources.

Современный уровень российского производства и перспективы его развития обусловили необходимость эффективного использования производственного потенциала страны, всемерной экономии всех видов ресурсов, обновления практически всех видов производств и улучшения качества работы. Среди основных факторов процесса интенсификации особое место принадлежит рациональному использованию трудовых ресурсов. Одной из предпосылок более полного и рационального использования трудового потенциала является совершенствование работы по профессиональной ориентации и профессиональному самоопределению молодого поколения.

Профессиональное самоопределение индивида представляет собой длительный процесс, который осуществляется в течение продолжительного времени и характеризуется возрастными, психологическими и социальными особенностями становления личности. Результатом самоопределения является ориентация на достижение определенного социального статуса в профессиональной структуре общества. Выбор профессии, или профессиональное самоопределение, – длительный процесс. Существуют различные варианты определения понятия «выбор профессии», однако все они содержат мысль, что профессиональное самоопределение представляет собой выбор, осуществляемый в результате анализа внутренних ресурсов субъекта выбора профессии и соотнесения их с требованиями профессии.

Он не ограничивается только ситуацией выбора. Можно предположить, что чем раньше формируется социально-профессиональная ориентация, тем сознательнее выбор профессии и стабильнее дальнейшее профессионально-трудовое поведение. Более длительные сроки формирования отношения к виду и месту приложения своего трудового потенциала свидетельствуют в пользу удачной профадаптации и правильного выбора профессии в целом. Между тем, если предположить, что период формирования социально-профессиональной ориентации совпадает с периодом наиболее интенсивного и плодотворного развития личности, вышеприведенное утверждение нельзя в полной мере абсолютизировать. Вероятно, сверххраняя профориентация также вредна для гармонично развитого индивида, как и случайный выбор профессии или отсутствие профориентации. Следует заметить,

что задача выбора профессии и поиска места работы осложняется несоответствием между качественными характеристиками образования современной российской молодежи и характером и содержанием труда. Академические знания в обыденной жизни часто не находят практического применения. Поэтому очень немногие молодые люди связывают возможность служебной карьеры с уровнем образования и степенью квалификации.

В профессиональном становлении личности выделяют следующие стадии: оптации, профессионального образования и подготовки, профессиональной адаптации, первичной и вторичной профессионализации и повышение мастерства. Переход от одной стадии к другой сопровождается нормативными кризисами. Рассмотрим психологические особенности кризисов профессионального становления на стадии выбора профессии. Профессиональное становление личности начинается со стадии оптации - формирования профессиональных намерений [1; С. 35-48]. С ранней юностью связано появление профессионального самоопределения. К 14 годам у девушек и юношей уже сформированы разносторонние знания о профессиях, складывается избирательное отношение к одной или нескольким из них. На стадии оптации происходит переоценка учебной деятельности: в зависимости от профессиональных намерений изменяется мотивация. Учеба в старших классах приобретает профессионально ориентированный характер. Есть все основания считать, что на стадии оптации происходит смена ведущей деятельности: учебно-познавательная деятельность сменяется учебно-профилированной. Кардинально изменяется социальная ситуация развития. При этом неизбежно столкновение желаемого будущего и реального настоящего, которое приобретает характер кризиса учебно-профессиональной ориентации.

Старшеклассники, продолжившие учебу в 10-11-м классах, отчетливо переживают этот кризис в 16-17 лет, перед завершением школьного образования. Ядром кризиса является необходимость выбора способа получения профессионального образования или профессиональной подготовки. Следует подчеркнуть, что в этом возрасте, как правило, выбирается вариант продолжения учебы, ориентированной на определенное профессиональное поле, а не на конкретную профессию.

На стадии профессионального образования многие учащиеся и студенты переживают разочарование в получаемой профессии. Возникает недовольство отдельными предметами, появляются сомнения в правильности профессионального выбора, падает интерес к учебе. Наблюдается кризис профессионального выбора. Как правило, он отчетливо проявляется в первый и последний годы профессионального обучения. За редким исключением этот кризис преодолевается сменой учебной мотивации на социально-профессиональную. Усиливающаяся из года в год профессиональная направленность учебных дисциплин снижает неудовлетворенность будущей профессией. Уже при выборе профессии молодой человек имел определенное представление о будущей работе. В профессиональном учебном заведении оно значительно обогатилось. Наступает время реального выполнения профессиональных функций. Первые недели, месяцы работы вызывают большие трудности. Но не они становятся факторами кризисных явлений. Основная причина – психологическая, являющаяся следствием несовпадения реальной профессиональной жизни со сформировавшимися представлениями и ожиданиями. Несоответствие профессиональных идей ожиданиям молодого специалиста вызывает кризис профессиональной деятельности.

Выбор профессии – это во многом выбор между стратегией адаптации человека через подчинение среде, с одной стороны, и стратегией высвобождения внутренних ресурсов развития личности, включающих способность решать ценностно-нравственные проблемы и при необходимости противостоять среде, – с другой. Поэтому профессиональное развитие на разных этапах жизнедеятельности человека является то результатом, то средством развития личности. Чем раньше начнется направленное личностное и профессиональное развитие, тем в большей степени можно прогнозировать психологическое благополучие, удовлетворенность жизнью и личностный рост каждого человека.

В ходе многочисленных социологических исследований выяснилось, что оценки престижности тех или иных профессий у молодых людей значительно расходятся. На эти оценки

влияют географическое положение города (района), наличие в этой местности конкретных учебных заведений и предприятий, а также объем информации, доведенной до молодежи. Падение «престижности» и «доходности» в общественном мнении молодежи ряда специальностей не означает падения престижности и доходности квалифицированного труда вообще, а означает лишь смену приоритетов в рамках специальностей квалифицированного и высококвалифицированного труда.

Обобщая, можно сказать, что молодежь считает наиболее престижными те профессии, которые обладают особой значимостью в условиях перехода к рыночной экономике. Как в 1960-1970 гг. наиболее престижными были профессии (от инженера, физика-ядерщика до космонавта), отражавшие приоритеты поддержания статуса СССР как великой державы, так и сейчас молодежь в своих приоритетах вполне адекватно отражает запросы российского общества, которые сегодня существенно изменились. Не случайно на первом месте среди всех вариантов ответа на вопрос о том, что помогает получить хорошую работу, молодежь поставила «наличие высокой квалификации, знаний», что никак не может свидетельствовать о падении престижности знаний и квалификации.

Наряду с требованием хорошей оплаты труда, характерным и для старшего, и для молодого поколений, главным оказывается содержание работы, интерес к ней. Следует заметить, что в отношении ряда основных требований к работе позиции представителей поколений «отцов» и «детей» очень схожи, и можно говорить скорее о ярко выраженной преемственности трудовых ценностей, чем о меркантильности современной молодежи.

Выгодно отличающие молодежь уровень квалификации, характер трудовых мотиваций, а также готовность учитывать требования рынка труда (согласие на переквалификацию, ориентация на работу в негосударственном секторе экономики, предъявляющем основной спрос на высокооплачиваемую рабочую силу, престижность наиболее «рыночных» профессий и т.п.) дополняются заметно большей распространенностью тех знаний, навыков и умений, которые высоко ценятся на современном рынке труда. Речь идет в первую очередь о навыках работы на компьютере, общения на иностранных языках. Под воздействием технологических перемен качественно меняется содержание труда многих профессий. Некоторые традиционные профессии, особенно в сфере физического труда, под влиянием конвейеризации и стандартизации дифференцируются на узкоспециализированные трудовые функции. Изменения в содержании труда ставят особые, подчас противоречивые требования к системе профессиональной подготовки, к системе образования вообще. Эти требования вызваны, прежде всего, процессом профессионализации труда, т. е. выделением профессиональных функций, ростом требований к уровню квалификации, базирующейся на всесторонней и длительной общеобразовательной подготовке. Зачастую профессиональные предпочтения и намерения молодых людей не соответствуют в желаемой мере потребностям общества в кадрах определенной специализации и квалификации. Оптимизация профессионального самоопределения важна как для общества, так и для личности. Данные многочисленных социологических исследований свидетельствуют, что соответствие реального выбора профессии склонностям и предпочтениям молодежи оказывает весьма значительное влияние на профессиональную и производственную адаптацию, снижение текучести кадров, удовлетворенность профессией и работой, производительность труда, а тем самым на рациональное использование трудового потенциала общества и эффективность производства, на активность работников в управлении производством, на формирование творческого отношения к труду, на реализацию способностей и устремлений человека и самореализацию его как личности. Однако и внутренне непротиворечивые ценностные ориентации могут стать негативным фактором профессионального самоопределения, если в сознании человека доминируют внепрофессиональные ценности, а труд, его содержание и результаты остаются вне сферы индивидуально значимых ориентаций. Так, нередко фиксируемое социологами отсутствие интереса у школьников к материальному вознаграждению за труд свидетельствует, скорее, не о бескорыстии, а о несерьезном отношении к будущей самостоятельной трудовой деятельности в условиях, когда материальные потребности полностью или в значительной степени удовлетворяются родителями.

Не реализованная социально-профессиональная ориентация ставит перед личностью целый спектр проблем, связанных с необходимостью коррекции планов относительно жизненного самоутверждения, занятия определенной позиции в социальной структуре, способов реализации своих способностей и т. д. Если несовпадение сформировавшихся к началу трудовой жизни социально-профессиональных ориентаций и возможностей их реализации становится статистически значимым явлением, то, казалось бы, чисто личностные проблемы перестают быть фактами индивидуальных биографий и перерастают в проблемы социальные. Исследования показывают, что профессия, полученная вопреки субъективным намерениям, сложившейся ориентации личности, может стать источником конфликтных ситуаций.

В последнее время проблема дефицита кадров на предприятиях Уральского региона стала предметом углубленного анализа со стороны специалистов в области организации и управления производством. Несмотря на различия в деталях оценок, специалисты едины в главном: дефицит кадров – следствие плохой организации труда, упущений в его планировании, мотивации и стимулировании. Именно поэтому необходим принципиально иной подход к рассмотрению и решению проблемы профессионального самоопределения молодежи, отказ от своеобразной «парадигмы» кадрового дефицита, как исходного принципа разработки стратегии трудового воспитания и профессиональной ориентации молодежи.

В современном российском обществе наблюдается ярко выраженное противоречие между наличием вакантных мест на рабочие профессии и нежеланием молодых людей выбирать малопrestiжные профессии, к которым относятся, в частности, и горные, которые востребованы горнопромышленной ориентацией экономики Уральского региона. В настоящее время часто говорится о возможности выхода России к устойчивому развитию путем решения преимущественно экономических вопросов. Считается, что верный выбор целей региональной экономической политики будет способствовать решению проблем регионов, что, в свою очередь, поможет стабилизировать и укрепить общероссийскую ситуацию. В «монопрофильных» и к тому же «депрессивных» территориях, к каковым в основном является и Уральский регион, необходимость поиска дополнительных парадигм изучения современной ситуации на рынке труда особенно актуальна. Необходимо совершенно новая политика в области подготовки рабочих кадров. Горнодобывающая отрасль по-прежнему является базовой в структуре региональной экономики, и она останется таковой в долгосрочной перспективе. И главное: шахтерский труд по-прежнему остается символом Урала и основанием региональной идентичности, той культурно-символической матрицей, с которой нормативно соотносит себя каждый живущий на Урале.

Такое радикальное расхождение между «реальным» и «идеальным» провоцирует когнитивный диссонанс и вводит уральских шахтеров в состояние депривации, не способствующей безопасности труда. Более того, в контексте регионообразующей функции шахтерской идентичности неблагополучие в данной профессиональной среде может сопровождаться деформациями в самоощущении всех жителей региона. Поэтому проблема безопасности в горнодобывающей отрасли, рассматриваемая изолированно от социокультурного измерения профессии и решаемая на уровне отдельно взятой шахты, может иметь серьезные негативные последствия. Аналогичные трансформации с теми же потенциальными последствиями, актуальными для Нижнего Тагила, происходят сегодня с металлургами. Разумной ответной мерой в этой связи будет сокращение семантического разрыва между статусом профессии и статусом шахтеров. Для этого нужно создать новую идеологию профессии, которая будет способствовать формированию позитивной профессиональной идентичности у шахтеров.

Известно, что «социальная позиция может существовать и воспроизводиться только если ее рассматривают как достойную того, чтобы быть занятой хотя бы теми, кто ее занимает. Чувство профессиональной гордости, которое встречается в особенности в наиболее тяжелых и опасных занятиях (шахтеров, металлургов, крестьян и т. д.) является не чем иным как делом чести» [2; с. 317]. Символическая связь с шахтерской профессией с хтоническими силами (имеющаяся и в любой другой опасной профессии) формирует амбивалентную профессиональную идентичность, в которой соединены героизм и жертвенность. Эти две черты

абсолютно неотчуждаемы от культурного образа шахтера, сложившегося в последние 100–150 лет. Но сегодня, в ситуации девальвации героизма как компонента шахтерской идентичности, актуализирован второй ее компонент – жертвенность. Гибель шахтеров стала как бы символической платой за проникновение в недра земли. Образ шахтера виктимизировался, и именно это компенсирует пошатнувшуюся общественную ценность шахтерского труда. Теоретический анализ сущности социально-профессиональной ориентации молодежи, проведенный нами, позволяет исследовать те ориентации и установки, которые имеются у учащейся и работающей молодежи по поводу решения данной задачи. Нами было проведено сравнительное исследование мнений учащейся молодежи (учащиеся 11-х классов средних школ Нижнего Тагила, учащиеся 11-х классов средней горной школы). Это позволило изучить, с одной стороны, представления учащейся молодежи о своих жизненных целях («приращениях»), а также о сроках и средствах их реализации. С другой стороны – выявить специфику формирования социально-профессиональной ориентации учащихся молодежи на горные профессии.

В проведенном нами исследовании мнений старшеклассников общеобразовательных школ Нижнего Тагила, выяснилось, что выпускники достаточно сложно ориентируются в специальностях горной промышленности, а некоторые им вообще незнакомы. В среднем на одного учащегося пришлось всего 19 наименований, а индивидуальные беседы со школьниками показали, что те одиннадцатиклассники, которые уже определились с выбором будущей профессии, неточно представляют себе ее содержание. Особого внимания заслуживают вопросы, касающиеся горных профессий. Так, 54% учащихся не знают о такой профессии как «горняк». Те 46%, которые слышали об этой профессии, затруднились пояснить, в чем заключается содержание его профессиональной деятельности. Обвинения в адрес неэффективно работающей практической системы профессиональной информации и пропаганды здесь справедливы лишь отчасти, поскольку информацию обо всех профессиях не под силу упорядочить школьнику.

Исследование показало: только 48% учащихся 11-го класса, отвечая на вопрос о выборе будущей профессии, могут сказать, что они сделали выбор и считают его окончательным. Учитывая, что опрос проводился всего за два-три месяца до окончания учебного года, можно с уверенностью говорить о неготовности более половины выпускников средней школы к самостоятельному решению проблемы выбора будущей профессиональной подготовки или трудоустройства. Выпускники планируют поступать в вузы (87% опрошенных), и только 1,5% респондентов предполагают непосредственно после окончания школы устраиваться на работу (остальные планируют поступить в колледжи). Реальная же ситуация такова, что поступить в вузы на бюджетные места сможет только часть абитуриентов, а остальные будут вынуждены изыскивать финансовые средства для оплаты обучения или окажутся перед выбором работы. Данная ситуация может привести к состоянию стресса, вызванного нереализованностью жизненных планов, будучи неподготовленными к ситуации повторного выбора профессии, когда и первичный выбор, на который были отпущены годы, у некоторой части выпускников не был достаточно продуманным.

Приведенные данные сами по себе наглядно характеризуют противоречие между рынком труда и профессиональной ориентацией школьников, недостаточную согласованность непосредственной профессиональной перспективы и ее оценки старшеклассниками в период, предшествующий окончанию выпускных классов. Если учащиеся недостаточно конкретны в ближайших профессиональных планах, то они гораздо более определенно представляют себе отдаленную жизненную перспективу в трудовой и других сферах деятельности. Так, точно назвать уровень образования, который они считают достаточным для себя в будущем, смогли 98 % одиннадцатиклассников; будущую должность определили 96,4%; 95% учащихся 11-го класса смогли определить устраивающий их размер зарплаты, причем не только своей, но и будущего супруга; 96% респондентов указали количество детей в своей будущей семье. Кроме этого, 90% старшеклассников указывали точный возраст или неболь-

шой возрастной диапазон, в котором они предполагают получить соответствующее образование, должность, зарплату, создать семью и т. д.

Разумеется, есть основания предполагать, что подобные долговременные планы – всего лишь спонтанные и очень абстрактные реакции, спровоцированные ситуацией опроса, когда в течение небольшого времени нужно дать ответ на прямо поставленный в анкете вопрос. Казалось бы, проще всего в этой ситуации для школьника, не слишком задумываясь, подчеркнуть любой из понравившихся вариантов ответа, заранее подготовленных исследователями. Да, и можно ли ожидать серьезных, продуманных ответов об отдаленных жизненных событиях, когда окончательно не решены насущные проблемы выбора профессии. Оказывается, можно, если исходить из такого критерия, как внутренняя согласованность некоторых отдаленных жизненных планов. Школьники достаточно ясно осознают, что уровень зарплаты связан с занимаемой работником должностью и в своих долговременных планах это в определенной степени учитывают. Тенденция роста ожидаемой зарплаты с повышением притязаний на должность очевидна. Привлекает внимание тот факт, что размеры ожидаемой в будущем зарплаты весьма реалистичны, приближены к средним значениям заработной платы в реальной жизни. По отношению к двум наиболее высоким должностным градациям они даже несколько занижены, что, по-видимому, объясняется недостаточной информацией, получаемой школьниками о соответствующих должностных окладах.

Следует также отметить, что школьники учитывают в своих планах и то, что подобных должностей значительно меньше, чем тех, которые принадлежат к первым трем градациям. Всего 12% одиннадцатиклассников связывают с ними свое будущее. Учитывая определенную долю юношеского романтизма, этот показатель можно признать реалистичным.

Таким образом, есть основания утверждать, что у старшеклассников имеются долговременные жизненные перспективы старшеклассников. Вместе с тем согласованность проявляется далеко не во всех аспектах. И если на полученные данные посмотреть в несколько ином ракурсе, обнаруживаются весьма существенные противоречия, связанные с формированием единства профессиональной и жизненной перспективы школьников. Как, скажем, оценить тот факт, что только 11% 11-классников не предполагают в будущем занимать руководящие должности различного уровня? Можно, конечно, видеть в этом юношеский максимализм, который отвергает любые «малые» задачи. Однако с максимализмом не совсем увязываются преобладающие притязания на должность руководителя небольшого коллектива, которую избрали для себя 44% респондентов. Отсюда следует, что около половины всех респондентов не претендуют на высокие должности, но и не хотят оставаться рядовыми исполнителями. Возникает парадоксальная ситуация: каждый в отдельности проявляет умеренные притязания, а все вместе составляют группу с неадекватной ориентацией.

Особенно наглядно противоречия в формировании отдаленной профессиональной и жизненной перспективы проявляются при анализе данных, характеризующих материальные притязания старшеклассников. Предполагают в будущем иметь автомобиль 98 % одиннадцатиклассников, коттедж или квартиру 97 %. С поправкой на «семейные традиции» уровень материальных запросов учащихся настолько высок, что необходимы большие усилия, длительное время и определенные жертвы для их реализации. Но именно здесь и проявляется рассогласование профессиональной и жизненной перспективы. Картина взаимосвязи элементов отдаленной жизненной перспективы с успеваемостью также неоднозначна. Притязания в сфере образования связаны с успехами в учебе достаточно тесно. Это естественно: те, кто лучше учатся, больше ориентированы на высокий уровень образования. В меньшей степени, но также статистически весьма значимо, связаны результаты учебной деятельности с ориентацией на творческое содержание труда, должность и степень социального признания.

Привлекательность профессии в социологической литературе рассматривается как выбор профессии в прожективной ситуации. И если более половины старшеклассников не сделали окончательного выбора, то об их профессиональных предпочтениях можно судить по ответам на вопрос о наиболее привлекательной профессии. Насколько дифференцированы ожидания молодежи в сфере трудовой деятельности в зависимости от привлекатель-

ности различных профессий? Сравним группы респондентов, которых привлекают профессии физического или умственного труда высокой квалификации. Отвечая на вопросы о готовности в будущем для реализации своих жизненных планов выполнять работу, требующую повышенной трудовой самоотдачи, одиннадцатиклассники, ориентированные на физический труд, проявили большую готовность работать дополнительно для приработка, чем респонденты второй группы (соответственно 43% и 35%, ответивших утвердительно). Противоположные данные получены при ответе на вопрос о готовности выполнять работу, связанную с частой переменой места жительства: согласны 37% ориентированных на высококвалифицированный умственный труд и лишь 2% одиннадцатиклассников, предпочитающих физический труд. Следовательно, определенная дифференциация в структуре профессиональной перспективы у различных по ориентациям групп старшеклассников существует. Однако она не проявляется именно там, где, казалось бы, должна быть в первую очередь. Выявлены различия между рассмотренными группами по готовности выполнять физически тяжелую и монотонную, однообразную работу. Следовательно, профессии физического труда привлекают молодежь именно потому, что она идеализированно представляет себе реальные условия, характерные для очень многих из этих профессий. Поэтому и согласны выполнять физически тяжелую работу 12 % ориентированных на рабочие профессии и 23 % будущих высококвалифицированных работников умственного труда; выполнять монотонную, однообразную работу согласны по 5 % в каждой группе респондентов.

Таким образом, анализ взаимосвязи актуальной жизненной ситуации, непосредственной профессиональной и отдаленной жизненной перспективы позволяет сделать вывод, что по многим показателям обнаруживается рассогласованность, противоречивость данной системы. Для формирования единства профессиональной и жизненной перспективы необходимы исследования факторов, на основе которых возможна целенаправленная регуляция сознания и поведения молодежи в сфере профессиональной деятельности. Выше были рассмотрены факторы внешней социальной среды (школа, семья, средства массовой информации). Но их воздействие как в фокусе преломляется в ценностных ориентациях личности, которые и становятся субъективным фактором, определяющим долгосрочную перспективу развития личности в различных сферах жизнедеятельности.

Список литературы:

1. Зеер Э. Ф. Кризисы профессионального становления личности [Текст] / Н.А. Зеер, О.Н. Сыманюк // Психологический журнал. – Т. 18. – 1997. - № 6.
2. Шампань, П. Делать мнение: новая политическая игра [Текст] / Патрик Шампань; пер. с франц. Н.Г. Осиповой. – М.: Socio-Logos, 1997.
3. Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры и образования: материалы международной конференции. В 3-х т. / под общей ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург. УГТУ-УПИ, 2010.

УДК 37.014.6-057.4:331.105.22

ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ: МНЕНИЕ РАБОТОДАТЕЛЕЙ

Осипчукова Елена Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент, зам. директора
Центра по развитию партнерства с работодателями,
Уральский федеральный университет, Екатеринбург
E-mail: e.v.osipchukova@urfu.ru

ISSUES OF IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF GRADUATES: THE OPINION OF EMPLOYERS